

РГДНИ

Ф. 5
Оп. 61
Д. 466
ЛЛ. 187-197
Экз. № 11 30 03 2016

РАССЕКРЕЧЕНО

КОПИЯ

Реш. МВР № 533-ре
от 29.03.12 г.

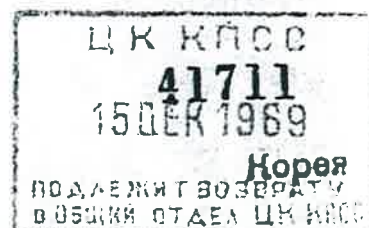
187

ПОСОЛЬСТВО СССР В КНДР

" 9 " декабря 1969 г.

№ 424

Секретно

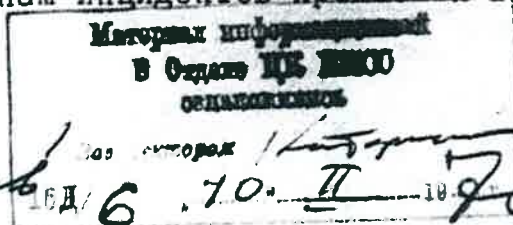
Экз. № 1

КОРЕЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1969 ГОДУ (Справка)

В 1969 году произошел заметный сдвиг в сторону нормализации политических отношений между КНДР и Китаем. Терпение и выдержка, проявлявшиеся корейскими руководителями в отношении Пекина, принесли определенные результаты, которые весьма оптимистично воспринимаются в Пхеньяне. Последние события подтверждают предположение о том, что на пекинской встрече 2 октября с.г. стороны пришли к единому мнению о необходимости улучшения взаимоотношений.

В первой половине текущего года не было каких-либо признаков улучшения корейско-китайских отношений. По некоторым данным, в конце прошлого и начале нынешнего года корейская сторона имела с китайцами неофициальные контакты на уровне министра иностранных дел Пак Сен Чера и его заместителя Ким Чэ Бона с целью обмена мнениями по вопросам предстоящего московского Совещания компартий и пограничного урегулирования. Однако эти контакты не привели к сколько-нибудь заметному улучшению взаимоотношений, как, видимо, и не повлияли на позицию ТПК относительно московского Совещания.

На корейско-китайской границе по рекам Амноккан (Ялуцзян) и Туманган периодически возникали пограничные инциденты, провоцируемые китайской стороной. Наиболее острый из известных нам инцидентов произошел 15 марта (в день второй

2.

китайской провокации на о.Даманский), когда около 50 переодетых в гражданское платье китайских военнослужащих совершили набег на корейскую деревню. Корейские власти и в этом случае проявили исключительное терпение, воздержавшись от применения силы против провокаторов. По словам жителей пограничного г.Хесана, китайцы повели "водяную войну", построив в том районе мощную дамбу и перегородив ею две трети реки, чтобы напор воды подмывал ту часть корейского берега, на котором высится громадный монумент в честь победы корейских партизан в Поченбо в 1937 году. Вдоль всей границы продолжалась ожесточенная пропагандистская дуэль с помощью громкоговорителей и транспарантов.

В силу своей особой позиции в отношении Китая, объясняемой боязнью усиления подрывной провокационной деятельности с его стороны, корейские товарищи замалчивали пограничные инциденты, не говоря уже о принятии ответных мер. На нашу информацию о китайских провокациях на советской границе Ким Ир Сен с определенной долей искренности отвечал, что им самим "хотелось бы найти посредника для урегулирования вопросов о пограничных инцидентах с китайцами" (из беседы с совпослом 14 апреля 1969 г.). Дополнительным подтверждением разлада в отношениях КНДР с Китаем было то, что корейские товарищи никак не реагировали на IX съезд КПК. За период с февраля по июнь в корейской печати не появилось ни одного сообщения по Китаю.

Поведение китайских дипломатов в Пхеньяне в тот период было вызывающим. "Китайцы отказываются принимать ноты нашего МИД, как и ноты нашего посольства в Пекине, - жаловался т.Пак Сен Чер. - Приглашения в МИД КНДР они принимают по желанию. Раз тридцать мы предлагали им снять фотовитрину со стены посольства; наконец уже два года предлагаем провести совместный ремонт на Супхунской ГЭС, но все безрезультатно. Все их поведение - это сплошная бестактность" (из беседы с совпослом 1 апреля 1969 г.).

Некоторые признаки нормализации начали проявляться только с середины 1969 года. По имеющимся в аппарате советского военного атташе неофициальным сведениям, в июне-июле на

территории Китая состоялись переговоры полномочных представителей обеих сторон по вопросу пограничного урегулирования. Стороны пришли к обоюдному согласию относительно прохождения пограничной линии почти по всей протяженности границы. Один из основных спорных вопросов — о принадлежности горы Пэктусан — был, наконец, решен таким образом, что граница прошла через центр озера, находящегося на вершине горы, разделяя Пэктусан на две равные части. Надо полагать, что достигнутое соглашение положило конец давнему корейско-китайскому спору в отношении горы Пэктусан, хотя, видимо, и не удовлетворило корейцев, которые хотели бы целиком владеть этой горой, являющейся для них символом революционных традиций. К тому же из-за слишком жесткой позиции китайской стороны остались несогласованными несколько других участков границы, что, очевидно, было намеренно оставлено китайцами, без решения, чтобы иметь возможность оказывать давление на корейскую сторону в будущем. Все же положение на границе в значительной степени нормализовалось; сведений о каких-либо новых инцидентах не поступает.

Обе стороны на более высоком, чем в прошлом году, уровне отметили очередную годовщину договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (II июля). Комитет по культурным связям с заграницей КНДР и Общество корейско-китайской дружбы впервые за последние несколько лет направили по этому случаю приветственные письма соответствующим организациям Китая. Юбилейные мероприятия, проведенные в связи с этой датой в КНДР и Китае, нашли сравнительно широкое отражение в корейской печати.

Также на более высоком уровне была отмечена в КНДР и 42-я годовщина создания НОАК (I августа). На коктейле и кинопросмотре, проведенных по этому случаю китайским военным атташе, присутствовали видные корейские руководители — Пак Сен Чер, О Дин У, Тен Дюн Тхэк и др. (на корейском приеме в Пекине 8 февраля по случаю 21-й годовщины КНА старшим гостем был зам.министра обороны КНР, на приеме в советском посольстве по случаю 51-й годовщины Советской

4.

Армии - зам.командующего артиллерией КНА).

Таким образом, уже по протокольным мероприятиям было видно, что намечаются какие-то сдвиги в корейско-китайских отношениях и что инициативу в этом деле проявляет больше корейская сторона.

"Мы выдвинули предложение о нормализации отношений, - заявил т.Пак Сен Чер совпослу II августа 1969 г., - но китайцы на переговоры пока не идут и даже не дают ответа". Ровно через месяц в Пекине состоялась встреча Цой Ен Гена с Чжоу Энъ-лаем при возвращении корейской делегации с похорон Хо Ши Мина. По некоторым данным, на встрече была достигнута принципиальная договоренность о приглашении делегации КНДР для участия в праздновании 20-летия КНР и проведения переговоров.

Однако некоторые обстоятельства последующего периода дают основания считать, что корейские товарищи, видимо, не были вполне уверены в том, что приглашение ими будет получено и что переговоры состоятся и тем более принесут какой-то успех. Печать КНДР I октября не опубликовала никаких собственных юбилейных материалов по Китаю. Приветственная телеграмма т.Ким Ир Сена китайскому премьеру по случаю 20-летия КНР от 30 сентября была исключительно краткой и сухой.^{х)} Приглашение на китайский праздник было получено, видимо, настолько поздно, что корейские гости не попали на правительственный прием, проведенный в Пекине вечером 30 сентября.

Партийно-правительственная делегация КНДР на празднование 20-летия КНР была весьма представительной и с партийной и с государственной стороны: в ее состав вошли член Президиума Политбюро, секретарь ЦК ТПК, Председатель

х) В какой-то мере это можно было расценить как ответный жест на столь же краткую китайскую телеграмму по случаю 21-й годовщины КНДР. Однако соображения взаимности вряд ли играли здесь основную роль, как об этом нам говорили корейские товарищи, иначе бы корейская сторона, весьма обиженная неучастием китайцев в праздновании 20-летия КНДР, не направила в Пекин столь представительную делегацию на 20-летие образования КНР.

Президиума ВНС КНДР цой Ен Ген (глава делегации), член Политбюро (ныне член Президиума Политбюро) ЦК ТПК, зам. Председателя Кабинета Министров, министр иностранных дел КНДР Пак Сен Чер, а также зам.зав.международным отделом ЦК ТПК Ким Ен Нам и корейский поверенный в Китае Ким Чэ Сук.

Делегацию пышно и на высоком уровне встретили в Пекине. Премьер Госсовета КНР устроил в ее честь прием, прошедший в "дружеской атмосфере". 2 октября между главой корейской делегации и Чжоу Энь-лаем состоялись переговоры, в которых с китайской стороны приняли участие зам.председателя Военного Совета ЦК КПК Е Цзянь-Ин, зам.премьера Госсовета Се Фу-чжи, зам.начальника Генштаба НОАК Цю Хуэй-цзо (члены Политбюро ЦК КПК), зам.министра иностранных дел Хан Нянь-лун. Переговоры, как и правительственный прием, прошли в "дружеской атмосфере".

Корейские товарищи официально информировали совпосольство об итогах поездки делегации в Пекин, однако информация была крайне скудной. В частности, зам.министра иностранных дел Ким Чэ Бон сообщил поверенному в делах СССР, что "теперь могут создаться условия, которые позволят в дальнейшем улучшить отношения", поскольку стороны "достигли договоренности возобновить контакты, связи и консультации".

Насколько известно посольству, более оптимистичную оценку этим переговорам дают в неофициальных беседах корейские дипломаты за рубежом (например, в Китае, ЧССР), которые говорят примерно следующее: теперь между КНДР и Китаем не осталось никаких нерешенных вопросов; Китай полностью поддержал политику КНДР в отношении Южной Кореи и даже обещал оказать помощь в случае конфликта на Корейском полуострове, как это было в период корейской войны. Представляется, что неофициальным высказываниям корейских дипломатов за границей можно верить не меньше, чем официальной информации представителя МИД КНДР по столь сложному и щекотливому вопросу, каким являются для корейских товарищей их взаимоотношения с "великим соседом".

8.

После корейско-китайских переговоров в Пекине действительно заметно уменьшилась натянутость в отношениях между сторонами. Корейская печать начала публиковать материалы о Китае, хотя и немногочисленные, перепечатывать выдержки из статей "Женьминь жибао" и сообщений Синьхуа, направленных против США, Японии, Южной Кореи. Участились взаимные поездки групп и делегаций (правда, без сообщения в печати). В официальных приветственных телеграммах стороны вновь стали употреблять слово "товариш". Восстановлена официальная деятельность "общества китайских эмигрантов в Корее", вновь открылись школы для детей китайцев в КНДР.

Подчеркнуто тепло корейская сторона отметила 19-ю годовщину вступления китайских народных добровольцев в корейскую войну (25 октября). По неофициальным данным, в праздновании этой годовщины в пограничных городах Синьчжу и Хесане на сей раз приняли участие большие группы китайцев, прибывших из прилежащих районов Китая. В юбилейных материалах корейской печати изменены некоторые формулировки прошлых лет: в частности, вступление китайских добровольцев в войну связывается теперь не с "возникновением непосредственной угрозы Китаю", а с угрозой безопасности социалистических стран и международному миру; в отличие от прошлых лет выражается "постоянная и активная поддержка китайскому народу в его справедливой борьбе за освобождение Тайваня" ("Нодон синмун", 25 октября 1969 г.).

В последнее время увеличилось число китайских специалистов, оказывающих техническое содействие КНДР (по некоторым данным, их насчитывается сейчас до 400 человек, то есть значительно больше, чем советских специалистов, хотя объем действующих обязательств по оказанию Китаем технического содействия в гражданском строительстве сравнительно невелик - 70-80 млн. рублей). С китайской помощью

А.

в КНДР строятся завод электроламп, текстильная и целлюлознобумажная фабрика, холодильник, сахарный завод, несколько мелких электростанций.

По данным, исходящим от китайского посольства в Пхеньяне, товарооборот между КНДР и Китаем в этом году мог бы возрасти, если бы корейская сторона выполнила свои обязательства по объему поставок, ассортименту и качеству товаров. Однако, по словам китайских дипломатов, КНДР в этом году плохо поставляет свои товары, которые при этом низкого качества (китайцы особенно недовольны корейскими металлорежущими станками); в ответ китайская сторона сокращает свои поставки. В результате общий объем товарооборота составит в 1969 г. примерно 115 млн. рублей против фактически достигнутого уровня в 125 млн. рублей в 1968 году. Номенклатура корейских и китайских товаров остается прежней.

Китай продолжает поставлять в КНДР военную технику: танки, самолеты и запчасти к ним, артиллерийское и стрелковое вооружение и боеприпасы. Железнодорожные составы с этой техникой, следующие из Китая в КНДР, замечались членами дипкорпуса во время поездок в Пекин.

Имеются также признаки того, что ученые КНДР и Китая ведут сотрудничество в области атомных исследований и, возможно, в строительство второго атомного реактора (первый построен с советской помощью). Отмечено прибытие в КНДР китайских специалистов по ядерной физике. Не лишено основания предположение о том, что острая нехватка электроэнергии в КНДР объясняется не только малым количеством осадков, но и отвлечением значительной ее части на нужды атомных исследований или определенных практических работ в этой области.

Симптоматична открытая, отчасти даже демонстративная поддержка, которую теперь, после определенной нормализации

отношений, вновь высказывают корейские руководители китайским ядерным взрывам. Об этом свидетельствуют "горячие поздравления от имени всего корейского народа", направленные 8 октября тт. Ким Ир Сен и Цой Ен Ген пекинским лидерам — Мао Цзэ-дуну, Линь Бяо (!) и Чжоу энь-лаю, а также приветственные телеграммы Академии наук КНДР и Общества корейско-китайской дружбы по поводу проведенных в сентябре с.г. испытаний ядерного оружия в Китае. Обратило на себя внимание также и то, что еще ранее, в поздравительной телеграмме т. Ким Ир Сена по случаю 20-летия КНР в подчеркнутом тоне выражено пожелание Китаю "новых успехов в борьбе за укрепление обороноспособности".

В 1969 г. между КНДР и Китаем не было обмена представителями или делегациями в области культуры, науки, спорта, между общественными организациями. Видимо, культурное сотрудничество в силу известных причин останется и в будущем наиболее сложной областью корейско-китайских отношений.

В силу строгих ограничительных мер с корейской стороны возможности китайской, как и любой иной пропаганды на КНДР весьма ограничены.

Пекин ведет радиопередачи на корейском языке ежедневно четырежды одночасовыми сеансами (с 20 до 24 часов пхеньянского времени); передачи принимаются в Пхеньяне громко, почти без помех. Двумя основными темами этих радиопередач являются восхваление Мао Цзэ-дуна и антисоветизм; какие-либо специальные материалы по Корее почти не передаются.

Влияние радиопропаганды Пекина на население КНДР в целом незначительно: у основной массы корейского насе-

8.

ния нет радиоприемников, а имеющиеся в личном или общественном пользовании приемники настроены на одну пхеньянскую волну. Прослушивание передач пекинского, московского или иного зарубежного радио для граждан КНДР сопряжено с риском быть обвиненными в нелояльности. Исключение составляют, естественно, особо проверенные кадровые работники более или менее высокого уровня.

Посольство КНР пытается распространять, насколько возможно, пропагандистскую литературу, в том числе антисоветского содержания, среди других посольств в Пхеньяне. Подобной литературы в корейские учреждения, по заявлению т.Пак Сен Чера, оно не рассылает.

На стене китайского посольства в Пхеньяне сохраняется часто обновляемая фотовитрина, несмотря на многократные требования корейского МИД убрать ее. Однако населению фактически запрещено проходить вдоль стены, на которой находится витрина.

В силу натянутого характера корейско-китайских отношений дипломаты китайского посольства до последнего времени не имели таких контактов с местным населением и корейскими учреждениями, какие есть, к примеру, у советских дипломатов. Для антиоветской пропаганды китайцы использовали проводимые в их посольстве мероприятия, правда, немногочисленные, а также свои контакты с представителями некоторых афро-азиатских стран в Пхеньяне. На приеме в посольстве КНР 1 октября прошлого года китайский поверенный выступил с грубой антисоветской речью. Корейские товарищи отреагировали на выпады китайца тем, что сообщение об этом приеме, максимально краткое, было помещено на последней странице лишь одной корейской газеты. На официальных мероприятиях, проведенных в посольстве КНР в 1969 г., подобных выпадов со стороны китайцев не было.

Ю.

Одним словом, корейские товарищи, по возможности, препятствуют распространению в КНДР китайской пропаганды вообще, поскольку она так или иначе связана с восхвалением Мао и в некоторых аспектах расходится с их собственной пропагандой. Они не одобряют и антисоветских высказываний китайцев. Приглашая китайскую делегацию на 20-летие КНДР, корейские товарищи поставили условием воздержаться от критики Советского Союза. Они приложили усилия к тому, чтобы представители Китая (и Албании) не участвовали в международной конференции журналистов, проведенной в Пхеньяне в сентябре 1969 года.

У корейских товарищей есть достаточные основания возмущаться многими действиями Китая в отношении КНДР, носящими великодержавно-шовинистический характер, как в прошлом, так и в настоящем. Они не приемлют целей и методов китайской "культурной революции" и, во всяком случае, не забывают тех массовых бесчинств, которые имели место в Китае в отношении корейского меньшинства в последние годы. Корейские товарищи искренне говорят, что не могут понять логики многих действий китайцев. "От пекинских лидеров можно ожидать всего, в том числе и военных провокаций", — таково одно из последних подобных высказываний т. Ким Ир Сена на этот счет (из беседы с совпослом 27 июля 1969 г.).

В корейском руководстве есть прослойка людей, связанных с Китаем своим прошлым, семейными отношениями или просто симпатизирующих китайцам. Об этом нам говорили сами корейские товарищи. Однако влияние прокитайских элементов на выработку политического курса, по-видимому, невелико и уступает место националистическим тенденциям большей части корейских руководителей.

В массе корейского населения китайцев называют пре-

II.

зрительными кличками: "тэ-ном" (выскачка, зазнайка или даже шовинист), "оранкэ" (дикарь, варвар). Китайский характер воспринимается корейцами как скрытный, злопамятный, склонный к подвохам. В Корее бытует поговорка: "у китайца четырнадцать карманов, и не знаешь, в какой карман он полезет сейчас". На нынешнее отношение корейского населения к Китаю накладывает отпечаток их историческая рознь (в древности Корея неоднократно подвергалась нашествиям китайских племен, в течение нескольких веков была вассалом Китая).

Первый секретарь Посольства
СССР в КНДР

(Ю. Фадеев)

4-ат.гп
1-т.Рахманину О.Б.
2-т.Лихачеву В.И.
3-т. Грибанову М.Г.
4-в дело
№ 819
9.ХП.69 г.